

О фундаментальных основах коррупции

Все проблемы нашего общества, лежат в области нравственности
В.В. Путин

Коррупция – это ржавчина, разъедающая государство и общество. Энциклопедия так определяет понятие «коррупция».

«Коррупция» (от лат. corruptio) – «порча», «разложение». Коррупция – это преступление, заключающееся в использовании должностным лицом возможностей, связанных с его должностью, в целях личного обогащения и занятия в обществе особого (привилегированного) положения.

Наибольший размах коррупция приобретает тогда, когда «по законам рынка» продаётся и покупается буквально всё, в том числе и рабочая сила человека, и даже его органы. То есть коррупция жизнеспособна в условиях, выражающихся в подавляющем господстве денег, ведущем к продажности не только государственных чиновников и должностных лиц, но и политических и общественных деятелей. А, так как история существования «начальства» насчитывает не одну тысячу лет, то и коррупция стара, как само общество.

В современной России то и дело происходят [аресты крупных чиновников](#) по обвинениям в коррупции и [коррупционные скандалы](#).

Ниже приводим статью, которая на наш взгляд полностью разъясняет суть и фундаментальные основы коррупции в России.

ИАС КПЕ

Особенности национальной коррупции

Тема коррупции в современной России представляется крайне интересной, поскольку она носит особенный характер, слабо связанный с классическими коррупционными схемами. А мы привыкли, что **коррупция — это когда чиновники получают взятки за некоторые действия.**

При этом бывает два варианта. **Первый вариант** — когда чиновники получают деньги за то, что совершают деяния, которые противоречат законодательству. Ну, т.е. нечто делать нельзя, но за деньги чиновники это делают. Это взятка. А **вариант другой** — когда чиновники получают деньги **за то, что они должны делать** по своей службе. Такая, совершенно классическая коррупция.

А в современной России все иначе. Дело в том, что современная российская элита создавалась в начале девяностых — в процессе приватизации. **Для тех, кто пытался создать систему внешнего контроля над Россией, самый простой способ** (который, к слову, использовался во многих странах) — **это создание коррупционной элиты.** И в результате сама система приватизации была сделана максимально коррупционной.

Т.е., иными словами, **все приватизационные сделки были проведены с нарушением законодательства**, и нарушители законов получали за это деньги. Но в нашем конкретном, российском случае — при этом возникла еще и элита, для которой

единственный способ увеличения своего богатства — это приватизация. Поскольку в девяностые годы именно приватизация создавала наиболее крупные финансовые потоки, то представители этой приватизационной команды постепенно распространяли своё влияние на всю страну.

Обращаю ваше внимание, что в большинстве стран мира предприниматели — это одна группа, а коррупционеры — другая. И они обычно не пересекаются, потому что предприниматели занимаются своей исключительно предпринимательской деятельностью. В России же **коррупционеры, чиновники и владельцы наиболее крупных**, созданных в процессе приватизации **капиталов** — это либо **одни и те же люди**, либо это очень тесно связанные через аффилированные структуры.

Т.е. иными словами, эта **коррупционная приватизация, реализованная** российскими чиновниками, но **под контролем**, в основном, **американских советников**, создала очень специфическую элиту, которая вообще рассматривает государство и его части как собственную структуру, которая должна приносить коммерческий доход.

Таким образом, Россия — очень специфическая страна, в которой **функции формального владельца бизнеса** (я не хочу сказать «предпринимателя», об этом я скажу чуть-чуть позже) **и чиновника** — **и так одно и то же**. Это два представителя бизнеса. Только у одного бизнес связан с какой-то деятельностью, грубо говоря, хозяйственной, а у другого — с контролем за бюджетом или иными административными функциями.

Но я ещё раз повторяю: это одинаковые бизнес-элементы с точки зрения современной российской элиты. Они рассматривают **должность чиновника как бизнес-проект**. При этом, поскольку люди, которые формально являются бизнесменами, бизнесом сами никогда не занимались и никогда не были предпринимателями, то по этой причине в бизнесе они, как бы помягче выразиться, не очень успешны.

И, соответственно, **во-первых**, для того чтобы обеспечить свой статус и сохранить возможности, им требуется любой ценой устранить конкуренцию со стороны реальных предпринимателей. И именно по этой причине в России целенаправленно ликвидируется малый и средний бизнес.

А **во-вторых**, им нужно постоянно покрывать убытки за счёт бюджетных денег. Только речь уже идёт не о приватизации активов, а о приватизации бюджетов и административных функций. Т.е. по факту все чиновничьи административные должности в России приватизированы.

В рамках такой элитной схемы, во-первых, невозможно конструктивное развитие, потому что никто не развивается. **Предприниматель никогда не будет развиваться, потому что понимает, что беззащитен от произвола со стороны чиновников**, которые начинают облагать его «данью» — ну, это же их бизнес!

Если на подведомственной им территории либо налоговой, либо управленческой, либо ещё какой-то находится кто-то, кто получает какие-то деньги, то они естественным образом должны их частично перераспределять в свою пользу. Ну, и довольно быстро эта дополнительная нагрузка сделает бизнес нерентабельным.

Кроме того, поскольку уже есть **олигархи**, т.е. крупные политического масштаба фигуры в соответствующих сферах, то они **начинают рассматривать такого предпринимателя как конкурента**. И **начинают его ликвидировать** просто для того, чтобы не было угрозы для своих олигархических бизнес-империй.

Т.е. в принципе невозможно развитие. А, собственно, какое бы то ни было поддержание существующей системы и жизненного уровня населения возможно, только если будет очень мощный входящий поток. В нулевые годы этот входящий поток был обеспечен растущими ценами на нефть. **Сегодня** этого потока нет, поэтому **происходит постоянное ухудшение ситуации.**

Притом что по-прежнему **продолжается приватизация административных функций.** Т.е. если раньше считалось, что приватизировать можно функции вице-премьеров и министров, а вот на уровне, скажем, мэров городов или ответственных за ЖКХ в городах лучше не приватизировать, то сегодня это уже не так. Т.е. там, к той естественной коррупции, которая была ещё с советских времени и которая есть всегда (просто потому что нужно чинить трубы, рыть котлованы и прочее, обычная совершенно хозяйственная деятельность), была добавлена мощная коррупционная надстройка, связанная с тем, что должности ими рассматриваются как бизнес-структуры.

В результате чего вся более-менее **осмысленная деятельность — вроде подготовки к зиме — была вообще ликвидирована.** Просто с точки зрения человека, который рассматривает должность руководителя ЖКХ как бизнес-проект, тратит деньги, которые являются его чистой прибылью, на разного рода рытье ям и кормление рабочих — **это идиотизм.**

Вот это — базовая проблема России. Собственно говоря, с точки зрения **приватизационной элиты девяностых — это вообще не коррупция.** О какой коррупции идёт речь? Они **приватизировали функцию,** это их частная собственность. Да, в отличие от классической частной собственности, она даётся на время. Но это совершенно не важно. Можно считать, что это аренда некой коммерческой должности, или контракт, или ещё что-то.

Как происходит в бизнесе? Человека назначают по контракту на должность гендиректора. Точно так же человека по контракту назначают на пост чиновника, начальника департамента в министерстве, или замминистра, или ещё куда-то. И он занимается бизнесом, т.е. извлекает прибыль из той должности, которую получил.

Кстати, отсюда ещё одно замечательное свойство. Простите, но **сегодня в России практически невозможно быть назначенным на должность бесплатно.** Как раз потому, что эта **должность — это бизнес.** И даже если положение дел в некоей сфере катастрофическое и туда приходится «сбрасывать» человека, который сумеет разобраться и спасти ситуацию, то всё равно люди из параллельных связанных структур, люди, которые под ним, люди, которые над ним, будут от него требовать продолжения вот этой бизнес-деятельности.

И тем самым эта должность – она требует денег. Потому что он должен будет там заплатить какую-то дань, он должен будет обеспечивать доход для своих подчинённых, иначе они не будут работать, ну и так далее.

При этом, если в девяностые годы жизнедеятельность всех систем поддерживалась за счёт старых советских профессионалов, то теперь они все уволены. Это, кстати, очень хорошо видно по кадровым назначениям. Даже на очень функционально специфических должностях оказываются эффективные «менеджеры» или юристы, т.е. люди, задача которых заниматься бизнесом. Которые вообще не знают, что там под ними происходит. Например, как устроено это самое ЖКХ. Им это не интересно, у них другой функционал.

В условиях, когда поступающих экономических потоков недостаточно даже для простого воспроизводства экономики, это неминуемо ведёт к разного рода катастрофам. Мы видим ситуацию в космической отрасли и во многих других. И, в общем и целом, можно сказать только одно: **мы сегодня не можем обеспечить нормальное воспроизводство российской экономики.** Причём не только экономически, но **и управленчески.** Потому что приходят люди, которые вообще не знают, им даже учиться не у кого.

Т.е. даже если вдруг паче чаяния найдётся человек, который захочет что-то сделать помимо бизнеса, он не может. Потому что он не просто не знает, как там что устроено, ему даже не у кого спросить. И по этой причине можно смело сказать, что **существующая система обречена на верную гибель.**

Если бы в окрестных странах всё было хорошо, это быстро привело бы к тотальному разрушению, к ситуации, похожей на ту, что сейчас на Украине. Фактически мы движемся в том же направлении, что и Украина, только медленней. Но поскольку у всех остальных аналогичные проблемы — по другим причинам, но масштабы сравнимые, что в Евросоюзе, что в Соединенных Штатах Америки, что в Китае, — то теоретически у нас есть шанс. Но я все больше и больше сомневаюсь, что этот шанс можно реализовать через некоторые эволюционные механизмы.

Эволюционный – это означает изменить, например, нормативную базу так, чтобы можно было готовить реальных специалистов, чтобы они постепенно заменяли бизнесменов, — и возвращаться к нормальной практике государственного управления. Потому что в сегодняшней ситуации все законы, все подзаконные акты, все более низкого уровня нормативные акты выстроены под логику того, что любая должность — это бизнес-проект.

И если сегодня даже абсолютно честный и абсолютно нормальный человек окажется на каком-нибудь месте, он ничего не может сделать, потому что он связан по рукам и ногам вот этими бизнес-схемами. Обращаю внимание, даже те вещи, которые как бы считаются антикоррупционными (например, законодательство, посвящённое государственному конкурсу), направлены на одну-единственную вещь: на то, чтобы минимизировать коммерческую выгоду, которую чиновник может отдать на сторону.

При этом никто не говорит о том, чтобы добиться некоего результата. **О результате вообще не говорят!** И, таким образом, **единственная возможность с этим как-то справиться,** — это радикально **изменить** всю нормативную базу и всю **управленческую модель.** А это возможно только революционным способом, когда говорится: всё, начиная с этого момента все законодательство (в какой-то сфере) вообще не работает, точка, меняем. Это революция, но как бы в таком узком смысле слова, скажем так, это «не эволюция».

Вот ситуация, которую мы на сегодняшний день имеем. Я считаю, что мы уже перешли красную черту, и в этом смысле **эволюционными методами выйти из того тупика, в который зашла система, уже невозможно.**

Салтыков-Щедрин устами своего героя сказал замечательную фразу: *«Просвещение в России следует внедрять умеренно, по возможности избегая кровопролития».* Причём в максимально широком смысле слова «кровопролитие». Т.е. если мы хотим сейчас по-настоящему «просветить» наше общество (в плане реальной борьбы с коррупцией), то избежать «кровопролития» уже не получится...

М.Л. Хазин

КОММЕНТАРИЙ:

Как видим, выводы автора близки к тому, что говорит КОБ – народу требуется ПРОСВЕЩЕНИЕ и в первую очередь в вопросах управления. То есть действительно **мера кровавости грядущих событий** в России, будет определяться **мерой освоения людьми знаний**, которые изложены в **КОБ и ДОТУ**. То есть, чем выше мера понимания простого народа сути происходящих вокруг явлений, тем меньше вероятность скатывания страны к сценариям «майданов», «великому октябрю 2.0», за которыми "традиционно" следуют кровопролитие, хаос и развал государства. Оно нам надо? Ответ очевиден: Нам такого не надо! Более того, мы этого не допустим, потому что все изучающие КОБ и стремящиеся жить по Совести нивелируют катастрофические сценарии для России, чего не скажешь о некоторых органах исполнительной власти [непрестанно возбуждающихся](#) по поводу тех или иных материалов КОБ.

Для этих «товарищей» и им подобным повторим многократно сказанный тезис о том, что КОБ – это система взглядов, позволяющая изкоренить коррупцию. Вышеприведенная статья М.Л. Хазина показала, что фундаментальная причина повальной коррупции в порочной нравственности управленцев. Что же такое нравственность?

НРАВСТВЕННОСТЬ, если коротко — это **степень соответствия** каждого человека **помыслам Бога**.

Но откуда берётся нравственность?

Нравственность воспитывается! Воспитывается родителями дома, в дошкольных, школьных, высших учебных заведениях воспитателями и преподавателями. Воспитывается через СМИ (книги, радио, телевидение, интернет и т.д.).

Но никакой другой нравственности в обществе, кроме порочной, СМИ сейчас не воспитывают. Почему? Да потому что **нравственность** в обществе **невозможно воспитывать, живя по безнравственным законам**, по безнравственной концепции управления.

Каков же выход?

Выход в изменении концепции жизнеустройства, в переходе от безнравственной, несправедливой концепции управления Россией на высоконравственную, справедливую Концепцию, таковой является КОБ (Концепция Общественной Безопасности).

Иного выхода нет!

ИАС КПЕ